

Кузнечное отделение, 97-й цех...

Верхняя часть тела Чжоу Шу была обнажена, когда он несколько раз взмахнул молотом.

Его почти идеальные мышцы ритмично двигались, а с блестящей кожи на землю стекали капельки пота.

Тело его предшественника было немного хрупким. Но после освоения техники Праджня Драконьего Слона его тело постепенно стало совершенным.

Я выковал еще одну! Чжоу Шу бросил выкованную саблю Хубэнь в ближайший ящик, словно выбрасывал мусор.

С тех пор как Чжоу Шу выковал кольцевую саблю Сотни Утончений, он больше не смотрел на сабли Хубэнь с благосклонностью.

В конце концов, острота кольцевой сабли Сотни Утончений была сопоставима с остротой сабли Хубэнь, но прочность была на два уровня выше.

Но сабля с кольцом Сотни Утончений еще не была раскрыта. В сложившихся обстоятельствах Чжоу Шу все равно приходилось полагаться на саблю Хубэнь, чтобы выполнить задание Кузнечного отдела.

Убив человека, Чжоу Шу вернулся в мастерскую и сразу же бросил свою одежду в плавильную печь, чтобы она сгорела дотла.

Он также спрятал кольцевую саблю с кольцом Сотни Утончений в глубокой яме, которую выкопал.

Хотя он был уверен, что за ним никто не следил, в этом мире существовали элитные боевые искусства. Кто знал, вдруг кто-то сможет использовать странную магическую силу, чтобы выследить его?

Конечно, даже если его найдут, он не боялся.

Он действовал в целях самообороны. Кроме того, этот человек мог быть шпионом из вражеской страны. Даже если бы он убил его, то все равно получил бы по заслугам!

Тем не менее Чжоу Шу еще несколько дней чувствовал себя беспокойно.

После этого никто не приходил его искать. Он постепенно расслабился и вернулся к своим

обычным делам.

Он не знал, что это произошло потому, что Ма Фэнчжан боялся его культивации и запретил кому-либо проводить расследование.

Он также не знал, что из-за следов от лезвия, которые он оставил на стенах тайной комнаты из-за отсутствия контроля, в ее ряды вошли два человека. Возможно, в будущем эти метки принесут пользу еще большему числу людей.

Чжоу Шу все еще думал о том, как получить повышение и увеличить зарплату, чтобы повысить уровень жизни.

Нынешний Чжоу Шу уже не был новичком, который ничего не знал.

После этих дней, когда он задавал косвенные вопросы, он в общих чертах понял ситуацию в этом мире.

В этом мире лучшим способом выделиться было стать ранговым мастером боевых искусств.

Как только человек становился ранговым мастером, он сразу же становился выше других. Для них не составит труда получить высокую должность или щедрое жалование.

Даже если бы они не хотели становиться чиновниками, Императорский двор обеспечил бы их крупной суммой денег. Им не придется беспокоиться о еде и питье до конца своих дней.

Во-вторых, в этом мире также проводились имперские экзамены. Те, кто сдавал имперские экзамены, также могли стать чиновниками.

Кроме того, у солдата была возможность стать генералом.

Ни один из этих путей не был лучшим для Чжоу Шу.

Для него самым лучшим и близким путем было стать мастеромковки, высокоуровневым мастеромковки, великим мастером, божественным мастером...

В Великом Ся статус мастеровковки был не намного ниже, чем у ранговых мастеров боевых искусств.

Конечно, стать мастеромковки было не сложнее, чем стать ранговым боевым мастером. Возможно, даже сложнее.

Но даже если ему не удастся стать мастеромковки, он все равно сможет получить повышение и стать подмастерьемковки.

В Отделековки существовала целая система. С возрастом и ростом кузнечного мастерства подмастерье получал более высокий уровень обслуживания.

Чжоу Шу и Чжан Ибэй были подмастерьями, но ежемесячное жалованье Чжоу Шу составляло полтаэля серебра, а Чжан Ибэй, опытный подмастерье, получал один таэль в месяц.

Чжоу Шу размышлял о том, как ему продемонстрировать свои навыкиковки оружия и при этом обеспечить свою безопасность.

Было бы здорово, если бы ему повысили зарплату или заставили Сяо Цзуншуя изменить условия жизни.

[Вы получаете в награду два года культивации, потому что выкованная вами сабля Хубэнь эффективно совершила убийство!]

[Вы получаете в награду два года культивации, потому что выкованная вами сабля Хубэнь эффективно завершила убийство!]

[Вы получаете награду за два года культивации, потому что выкованная вами сабля Хубен эффективно завершила убийство!]

...

Внезапно перед глазами Чжоу Шу промелькнул шквал сообщений. Он даже не знал, сколько сообщений промелькнуло в общей сложности.

С неба спустилась неистовая сила и без всякой причины влилась в его тело.

Лицо Чжоу Шу покраснело, а глаза выпучились. Казалось, что все кровеносные сосуды в его теле вот-вот лопнут.

"Ах..." Чжоу Шу издал глубокий рык. Он крепко вцепился в землю обеими руками. Его ногти облезли, но он, казалось, не замечал этого. Кровь окрасила землю в красный цвет.

Его лицо было свирепым, а на поверхности тела, казалось, копошились земляные черви.

Через некоторое время, когда Чжоу Шу уже почти не мог этого выносить, прилив энергии прекратился.

Сделав несколько глубоких вдохов, Чжоу Шу пришел в себя и с затаенным страхом подумал: "Что случилось? Неужели Чэн Ваньли подбил войска Хубэнь на мятеж?

За короткий промежуток времени сабли Хубэнь убили бесчисленное множество людей.

Это значит, что войска Хубэнь за короткое время совершили множество убийств!

Войска Хубэнь - это императорские гвардейцы, сформированные в имперской столице Великого Ся. При каких обстоятельствах они могли убить так много людей?

Либо они восстали...

Или кто-то восстал...

Но как бы там ни было, Кузнечное подразделение не может бездействовать.

Может, я чего-то не знаю?

Чжоу Шу покачал головой и решил не думать об этих вещах.

Неважно, по какой причине, главное, что он получил выгоду.

За этот короткий период культивирование Чжоу Шу выросло более чем на двести лет. Техника Праджня Драконьего Слона прорвалась сразу на седьмой уровень, а Чжоу Шу был недалеко от достижения восьмого уровня!

Чжоу Шу ощутил взрывную силу в своем теле, и его охватил страх.

Хорошо, что его культивация резко возросла, но из-за этого он чуть не взорвался.

Если бы он взорвался, то его смерть была бы слишком несправедливой!

Поэтому верхний предел Легендарного Канона Оружия - это защита меня.

Изначально Чжоу Шу был несколько возмущен тем, что число на странице с изображением стандартной острой сабли в Каноне Легендарного Оружия перестало увеличиваться, достигнув ста.

Но теперь он понял, что это был защитный механизм.

Если бы число было слишком велико, и если бы все они одновременно совершали убийства, то сила, которую получит Чжоу Шу, была бы не такой, какую он мог бы выдержать.

Забивание насмерть собственной растущей культивацией - не лучший способ умереть.

Двести лет культивации означают, что выкованные мной сабли Хубэнь совершили не менее сотни убийств? Чжоу Шу был поражен. Если эти сабли уже совершили сотню убийств, то сколько же человек убили все войска Хубэнь? Неужели они действительно участвовали в войне?

К счастью, моя культивация выросла до седьмого уровня техники Праджня Драконьего Слона. С моим Искусством Небесной Сабли, даже если в Великом Ся начнется война, мои шансы на выживание будут гораздо выше, чем у других?

После более чем двухсот лет культивации и овладения седьмым уровнем техники Праджня Драконьего Слона Чжоу Шу впервые с момента прихода в этот мир почувствовал себя немного спокойно.

С такой силой он больше не был слабым муравьем, который находится на милости у других, а был сильным муравьем...

У Чжоу Шу возникло желание достать кольцевую саблю с кольцом Сотни Утончений и поиграть с ней.

Но не успел он ничего сделать, как из-за двери раздался крик.

"Чжоу Шу!"

"Чжан Ибэй!"

"..."

"Шестой брат Ву!"

"..."

Имена выкрикивались одно за другим.

"Собратся на полигоне! Всем остальным оставаться в своих жилищах и не покидать их!" Голос Сяо Цзуншуня эхом разнесся по 97-й мастерской.

Сердце Чжоу Шу затрепетало. Он понял, что все имена, которые называл Сяо Цзуншуй, были именами подмастерьев-кузнецов, участвовавших в изготовлении сабель Хубэнь? Что-то действительно произошло!

Войска Хубэнь только начали резню с помощью сабель Хубэнь, а Сяо Цзуншуй тут же собрал подмастерьев, которые участвовали в ковке сабель Хубэнь.

Вспомнив о шпионе, погибшем от его рук, Чжоу Шу смутно догадался.

Поколебавшись мгновение, Чжоу Шу не стал выкапывать саблю с кольцом Сто Утончений.

Даже если у него не было оружия, он владел техникой Праджня Драконьего Слона, поэтому не был совсем беспомощен.

Если что-то и случится, то в саблях 97-й мастерской недостатка не будет.

Чжоу Шу нашел рубашку и надел ее, после чего толкнул дверь и пошел к испытательному полигону.

По пути с ним здоровались люди.

Подмастерья не знали, что произошло, и на лицах у всех были улыбки.

С тех пор как они приняли участие в ковке сабель Хубэна, их жизнь претерпела огромные изменения.

Сначала они получили большую сумму денег. Затем увеличилось их ежемесячное жалованье. Для них, рабочих, это уже было большой радостью.

Они думали, что начальник Сяо и на этот раз припас для них награду.

Чжоу Шу увидел, что они в приподнятом настроении, и не выдержал: "Может быть, я ошибся в своих предположениях?"

Когда они пришли, Сяо Цзуншуй уже стоял на испытательном полигоне.

Выражение его лица было торжественным, он не издавал ни звука.

Чжоу Шу увидел, что в руках у Сяо Цзуншуя сегодня была сабля!

На поясе у него висела длинная сабля в ножнах. Она выглядела как обычная длинная сабля, но кто знает, может, это и была Хубэнь!

Вокруг полигона стояли полностью вооруженные солдаты с саблями в руках. Они носили маски, скрывающие их выражения, а их холодные глаза были полны убийственных намерений.

На полигоне назревала буря.

Хотя Чжан Ибэй и остальные не знали, что произошло, они чувствовали гнетущую атмосферу. Все они замолчали.

Вскоре прибыли все сорок учеников.

Сяо Цзуншуй окинул всех холодным взглядом.

Он взял в руки рукоять сабли и сделал шаг вперед. "Двадцать восьмого июня, куда вы ходили? Чем занимались? Кого вы встретили? Подходите один за другим и объясните мне все внятно!"

Двадцать восьмое июня было днем, когда Сяо Цзуншуй дал всем выходной после трехмесячной спешки.

В этот день Чжоу Шу убил шпиона.

В этот день хубэньские сабли были переданы хубэньским войскам, и одна из них тут же пропала!

Неужели все дело в этом?" - подумал Чжоу Шу.

"Чжоу Шу, ты первый!" раздался над ухом Чжоу Шу голос Сяо Цзуншуя.

"Я?" Чжоу Шу удивленно посмотрел на Сяо Цзуншуя: "Другие могут не знать, а ты, Сяо Цзуншуй, не знаешь? Я - создатель сабли Хубэнь. С чего бы мне это делать?"

Сяо Цзуншуй даже не взглянул на него и холодно крикнул: "Говори!"

Солдаты вокруг полигона одновременно обнажили половину своих сабель. Острая, убийственная аура заполнила испытательный полигон.